

UDC: 811.161.1'42

[https://doi.org/10.20235/lc.2013\(1\).10](https://doi.org/10.20235/lc.2013(1).10) | [Research Article Citations](#)

О МЕХАНИЗМАХ КОДОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕКСТА /
ON THE MECHANISMS OF CODED INFLUENCE
OF PROFESSIONAL TEXT

Galina MATVEEVA

Professor, Ph.D.

(Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)

gmatveeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8769-9384>

104

Speech and Context, 1(5)2013

Abstract

The purpose of this article is to discover and describe the mechanism of the code effects in professional texts.

Keywords: *code influence, speech activity, individual and stereotyped speech behaviour*

Rezumat

În articolul dat, ne propunem să descoperim și să descriem mecanismul influenței codului textului de specialitate asupra individului.

Cuvinte-cheie: *influența codului, activitatea de vorbire, comportament verbal individual și stereotipat*

Задача данной статьи состоит в том, чтобы, опираясь на теорию Ю.М. Лотмана о кодовой зависимости воспринимающей аудитории, обнаружить и описать механизм кодового воздействия в текстах профессиональной группы.

Можно согласиться с мнением Ю.М. Лотмана о том, что любой текст несет в себе «образ аудитории», который активно влияет на реальную аудиторию и является для нее нормирующим кодом¹. Вопрос о влиянии сообщения на определенную аудиторию не нов, новым является постановка вопроса о конкретных механизмах взаимоотношения текста и его адресата.

Решающим в этих взаимоотношениях является совпадение/ несовпадение кодов адресанта и адресата, хотя в практическом общении абсолютное совпадение этих кодов невозможно, потому что текст сообщения при его дешифровке адресатом кода деформируется², т.е. индивидуализируется. Отсюда вытекают два вывода: во-первых, вывод о том, что в тексте можно найти два образа - образ аудитории (на основании наличия совпадающих кодов адресанта и адресата) и образ автора текста (на основании наличия индивидуального кода адресанта), а, во-вторых, вывод о возможности обнаружения механизмов воздействия кодов.

Под языковым кодом будем понимать использование речи конкретным адресантом для конкретного адресата в данном месте («здесь») и в данное

время («сейчас») на определенную тему с учетом ситуации речевого общения. Для нас в нашем случае важна принадлежность адресанта и адресата к одной профессиональной группе. Эта принадлежность обеспечивает их общность фоновых знаний, или пресуппозиций. Пресуппозиции, как известно, принято делить на семантические и прагматические. Содержание семантических пресуппозиций вытекает из семантики компонентов высказывания, которые могут рассматриваться в профессиональной сфере общения как субкод. Сюда относятся, прежде всего, терминология и содержательные концептуальные высказывания. Так, Ю.М. Лотман приводит пример анекдотического случая из жизни математика П.Л. Чебышева, который начал свою лекцию о математических аспектах раскроя платья с фразы: «Предположим для простоты, что человеческое тело имеет форму шара». Сразу же покинули лекцию портные и модные барыни. Остались математики³.

Прагматические пресуппозиции представляют собой смыслы, с помощью которых говорящие выражают свои намерения. Эти намерения реализуются в выборе иллюкций. Прагматические пресуппозиции используются всеми членами языкового коллектива, независимо от литературоведческой, речевой, жанровой принадлежности создаваемых ими текстов.

Проблемы пресуппозиций оказались востребованы в связи с разработкой третьего аспекта семиотики – прагматики. С позиции языкового знака этот аспект можно назвать прагматикой текста, лингвопрагматикой, прагмалингвистикой и определить как аспект функционирования языковых единиц, выбор которых определяется намеренными или интенциональными воздействующими задачами отправителя текста, учитывающих ситуативные условия акта общения и принятые в данном функциональном стиле нормативные способы употребления языка⁴. В выборе отправителя текста реализуется его речевая деятельность.

Категория речевой деятельности адресанта является важной в прагмалингвистике. Речевую деятельность предлагается в статье Ю.М. Лотмана делить на два типа: один тип ориентирован адресантом на абстрактного адресата, а другой тип – на конкретного адресата. Интересно, что критерием их различения предлагается считать меру их понятности для адресата. Так, речевая деятельность, ориентированная на абстрактного адресата, характеризуется как общепонятная и обязательная для всех членов языкового коллектива. Речевая деятельность, ориентированная на конкретного адресата, рассматривается как интимно ориентированная часть текста, и она может быть понята только конкретным человеком, на которого она направлена⁵.

Нам представляется возможным ввести понятие третьего типа речевой деятельности. Третий тип речевой деятельности ориентирован на группового адресата, в частности им может быть профессиональная группа.

Для доказательства того, что выделение группового профессионального типа речевой деятельности справедливо, целесообразно опереться не

только на понятие семантической пресуппозиции, пример которой приведен выше, но и на анализ речевого поведения профессионально ориентированных групп. Под речевым поведением понимается лишенное осознанной мотивировки, стереотипичное⁶ и индивидуальное⁷ речевое проявление. Речевое поведение изучается в рамках скрытой прагмалингвистики. Предметом изучения в скрытой прагмалингвистике является неосознаваемый и привычный выбор адресантом речевых сигналов оптимальной лингвистической единицы из набора равнозначных для удачного воздействия на адресата. Ср. определение предмета выбора в прагмалингвистике, предложенное Ю.С. Степановым⁸. Речевой сигнал – это мгновенный и привычный выбор адресантом определенной грамматической или текстуальной формы грамматической или текстуальной категории при создании текста.

Остановимся на текстуальных речевых сигналах, т.е. речевых сигналах организации текста. Как известно, для обеспечения понимания текста адресатом служит организация высказываний между собой и организация элементов внутри высказывания. Для такой организации адресант выбирает соответствующие речевые сигналы. Актуализацией этих речевых сигналов адресант скрыто для адресата манипулирует им. К этим сигналам, относятся такие, которые свидетельствуют:

- об акцентировании/неакцентировании элементов высказывания;
- о формировании адресантом отношения адресата к речевому событию;
- о раскрытии адресантом у адресата ожидания продолжения текста и об удовлетворении/неудовлетворении этого ожидания.

Рассмотрим приведенные текстуальные категории и речевые сигналы их актуализации.

Акцентирование текста важно для его успешного понимания адресатом. Внутри высказываний существуют «функционально детерминированные закономерности»⁹. Эти закономерности выявились из анализа свойства членимости актуального предложения. Оно определяется как системными языковыми закономерностями, так и коммуникативными задачами¹⁰. Среди типов использования говорящим языковых средств Б. Гавранек выделяет автоматизацию и актуализацию. Если средства выражения оказались для получателя привычными, то реализовалось их автоматизированное использование. Если необходимо вызвать удивление, привлечь внимание, то используются актуализированные средства выражения, необычные для ожидаемой речи. Выбор языковых средств выражения меняется в зависимости от задач высказывания, от речевой обстановки, от получателей текста. Эти закономерности должны быть

известны носителям данного языка, одинаково ими используемы и одинаково интерпретируемы.

Автоматизирование, или неакцентирование, текста актуализируется обычным порядком слов:

(1) Следующая *перепись населения состоялась* в 1970 году... (Зюганов).

Обычный порядок слов, как это имеет место в данном случае, подразумевает такой строй предложения, когда вначале идет группа подлежащего, затем – группа сказуемого, затем группы дополнения, группы обстоятельства.

Акцентирование текста обнаруживается нами при любом нарушении автоматизированного порядка слов:

(2) В *других странах*, например, в Японии, наблюдается некоторое снижение рождаемости... (Зюганов).

В этом примере на первое место вынесена группа обстоятельства.

(3) Безусловно, *проблему алкоголизма* умалять нельзя... (Зюганов).

В примере (3) на первое место вынесена группа дополнения.

Существует также множество речевых сигналов, свидетельствующих об акцентировании элементов высказывания¹¹. Например, в (4) частица «лишь» выступает как речевой сигнал акцентирования элемента «симптом»:

(4) Но ведь это *лишь* симптом... (Зюганов).

В данном примере актуализирована акцентуация высказывания, несмотря на то, что сам порядок слов здесь автоматизированный.

Для анализа речевого поведения адресанта важна частотность проявления в тексте акцентированных и/или автоматизированных высказываний, как мы увидим ниже.

Рассмотрим сущность и речевые сигналы формирования адресантом отношения адресата к речевому событию путем его оценивания. К оцениванию в данном случае подойдем с позиции его социальной обусловленности. Имеется в виду выбор таких элементов высказывания, наряду с обычной оценкой «хорошо/плохо», упоминание которых вызывает у адресата разного рода ассоциации. Эти ассоциации можно определить с позиций: простота/сложность, интересность/неинтересность, точность/неточность, важность/несущественность, обобщенность/детализированность, величина/мера, сходство/различие и др. Как правило, их можно свести к позитивным, негативным и нейтральным

ассоциациям, которые вызываются у членов профессиональной группы в данном месте и в данное время.

(5) Есть *зловещая* символичность в том, ... (Зюганов).

(6) И сегодня необходима пропаганда многодетной семьи как источника воспитания *сильного и совестливого* человека... (Зюганов).

В данных случаях вызываются негативные («зловещая») и позитивные («сильный», «совестливый») ассоциации прямо и на основании отнесения данных слов к обычной оценке. Но существует и социально обусловленное оценивание. Оно актуализируется такими лексемами, как «некоторое» (2) (из группы «точность/неточность») или «многодетной» (5) (из группы «величина/мера»), и оно также вызывает ассоциации. Причем эти ассоциации у представителей каждой гендерной, возрастной, и других социальных групп будут разные с точки зрения вызываемого отношения. Например, слово «изменить», будучи нейтральным в словарном отношении вызывает позитивные ассоциации у молодежи и негативные – у представителей старшей возрастной группы.

О позитивном или негативном манипулировании адресантом восприятия мира адресатом также можно судить именно по частоте вызова текстом соответствующих ассоциаций.

Наконец, рассмотрим вопрос об ожиданиях адресата при чтении текста. Ещё К. Боост¹² в 1955 году обратил внимание на то, что уже с первой фразы у читателя возникает напряженность, связанная с ожиданием продолжения текста. Истоки этой напряженности в начале первой же фразы и её разрешение в ходе текста лежат в семантической согласованности и структурной обусловленности обязательных позиций предложения. Поскольку эта напряженность возникает у адресата, то её целесообразно рассматривать в рамках прагмалингвистики. Именно с прагматической точки зрения у читателя в каждом высказывании это ожидание хотя бы частично должно разрешаться, иначе текст будет ему представляться монотонным и неинтересным.

Главным средством создания и разрешения прагматического ожидания являются способы выражения анафоры и катафоры: катафора открывает ожидание, анафора его разрешает. Возьмем пример (7):

(7) Не может способствовать и *то* обстоятельство... (Зюганов).

В данном примере открывается у адресата ожидание продолжения текста анафорой «то обстоятельство». А в примере (8) это ожидание частично разрешается:

- (8) ...*что* 40 процентов безработных в России – это молодые люди...
(Зюганов).

Ожидание в (8) разрешается с помощью анафорического элемента «что». Но при этом в конце фразы открывается новое ожидание – адресант ждет продолжения текста относительно молодых людей, поэтому мы и говорим, что в каждой последующей фразе ожидание разрешается лишь частично.

Внутреннее ожидание, создаваемое у адресата, продуцируется и поддерживается прямо или косвенно выбором разнообразных языковых средств. Можно назвать такие элементы высказывания, как «иначе говоря», «т.е.», «это значит», «другими словами», «в том числе» и мн. др., которые вводят ту же самую информацию другим способом. При этом у адресата оказываются задействованы другие психологические механизмы, которые возникают, например, при детализации, обобщении, уточнении и т.п. Тогда можно говорить об избыточности информации, разрешающей ожидания адресата. Ср.:

- (9) В советское время, *в том числе* в сложнейшие послевоенные годы, в стране... (Зюганов).

В данном примере элементом «в том числе» вводится избыточная уточняющая информация, которая также служит для разрешения текстовых ожиданий адресата.

Актуализация возникающих и разрешающих текстовых ожиданий адресата, а также их частотность, может быть достаточным основанием для решения вопроса о скрытых способностях адресанта манипулировать восприятием читателя.

Анализ текста показал, что выбор речевых сигналов скрытого воздействия адресанта на его адресата может быть обнаружен, описан, подсчитан и представлен в виде фрагмента идентифицирующего речевого портрета отправителя текста. Нагляднее всего это можно продемонстрировать на примере анализа текстов, созданных представителями профессиональной группы, т.е. при анализе текстов различных подъязыков, например, подъязыка физиков¹³, политиков¹⁴, дипломатов¹⁵ и др. Анализ фрагментов таких идентифицирующих речевых портретов показал, что можно вычислить как показатели абсолютного речевого портрета каждого автора, так и среднюю речевжанровую величину, свидетельствующую о существовании обязательных для всех представителей профессиональной группы речевых сигналов речевого поведения.

Идентифицирующий речевой портрет отправителя текста – это процентный показатель предпочтений конкретным отправителем текста речевых сигналов выборов. В нашем случае мы говорим о выборе речевых сигналов текстуальных категорий – акцентирования, формирования

отношения, раскрытия и разрешения ожиданий получателя текста. Упоминание о фрагментах идентифицирующих речевых портретов нам нужно для того, чтобы обосновать формирование средней речеванровой величины профессиональной группы. Средняя речеванровая величина профессиональной группы выводится на основе среднего арифметического показателя индивидуальных речевых сигналов участников данной группы. Рассмотрим фрагмент идентифицирующего речевого поведения конкретных профессиональных групп, представленном в нижеприведенной Таблице:

Таблица

« Фрагмент идентифицирующего речевого поведения
ряда профессиональных групп по критерию
акцентирования/неакцентирования элементов высказывания »

Группы профессионалов	Акцентированные высказывания, %	Автоматизированные высказывания, %
Адвокаты (Варнавских, 2004)	80,67	19,3
Правоохранительные органы (Дегтярева, 2008)	63,6	36,4
Кадровые дипломаты (Оберемченко, 2011)	59	41
Журналисты (Мкртчян, 2004)	54	46
Психотерапевты (Багдасарян, 2005)	39,7	63,4
Физики (Чалбышева, 2006)	56,6	63,4
Лингвисты (Сапега, 2008)	34,21	65,79

В данной таблице показана идентификация среднеречеванрового поведения разных профессиональных групп только по одному виду скрытого текстуального манипулирования своей воспринимающей аудиторией - по критерию акцентирования/неакцентирования элементов высказывания. Как мы видим, каждая профессиональная группа актуализирует собственную профессионально ориентированную организацию текста, т.е. несет в себе свой «образ» воспринимающей аудитории: наиболее акцентированная речь у адвокатов (80,67%), а наименее акцентированная - у лингвистов (34,21%). Причем исследовалась та сторона строения профессионального текста, которая не учитывает профессиональной терминологии в аспекте семантики и иллюкутивно

выраженных намерений адресанта в аспекте функциональной прагмалингвистики. Анализ этих аспектов составляет перспективу исследований по изучению механизмов воздействия на свою профессиональную реальную аудиторию и по выявлению для неё профессионального нормирующего кода. Тем не менее, нам кажется справедливой идея выделения третьего вида речевой деятельности – профессионально ориентированной речевой деятельности.

Примечания

¹Лотман, электронный ресурс.

²Лотман, электронный ресурс.

³Лотман, электронный ресурс.

⁴Матвеева, 1984, с. 24.

⁵Лотман, электронный ресурс.

⁶Формановская, 1989, с. 27-28.

⁷Матвеева, 2009, с. 19.

⁸Степанов, 1981, с. 325.

⁹Hoffmann, 1978, с. 81.

¹⁰Гавранек, 1987, с. 349.

¹¹Оберемченко, 2011, с. 19.

¹²Boost, 1955.

¹³Чалбышева, 2006.

¹⁴Селиверстова, 2004.

¹⁵Оберемченко, 2011.

Литература

Багдасарян, Т.М. (2005). *Речевое поведение врачей-психотерапевтов (на материале английского и русского языков)*. Автореф... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Bagdasaryan, T.M. (2005). *Rechevoe povedenie vrachej-psihoterapevtov (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Варнавских, Н.В. (2004). *Типологические черты речевого поведения русско- и анлогоговорящих адвокатов (прагмалингвистический подход)*. Автореф... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Varnavskih, N.V. (2004). *Tipologicheskie cherty rechevogo povedeniya russko- i anglogovoryashih advokatov (pragmalingvisticheskij podhod)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Гавранек, Б. (1967). О функциональном расслоении литературного языка. В: *Пражский лингвистический кружок: сборник статей*. Прогресс / Gavranek, B. (1967). О funkcionalnom rassloenii literaturnogo yazyka. V: *Prazhskij lingvisticheskij kruzok: sbornik statej*. Progress.

Дегтярева, Л.М. (2008). *Речевое воздействие текстов памяток правоохранительных органов на население (на материале немецкого и русского языков)*. Автореф ... канд. филол. наук. Краснодар / Degtyareva, L.M. (2008). *Rechevoe vozdejstvie tekstov pamjatok pravoohranitelnyh organov na naselenie (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov)*. Avtoref ... kand. filol. nauk. Krasnodar.

Лотман, Ю.М. Текст и структура аудитории. В: *Статьи по семиотике и типологии*. <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Culture/Lotm/16.php> (= Лотман, электронный ресурс).

Матвеева, Г.Г. (1984). *Актуализация прагматического аспекта научного текста*. Издательство Ростовского университета / Matveeva, G.G. (1984). *Aktualizaciya pragmaticheskogo aspekta nauchnogo teksta*. Izdatelstvo Rostovskogo unirsiteta.

Матвеева, Г.Г., Петрова, Е.И. (2009). *Введение в скрытую прагмалингвистику*. ИПО ПИ ЮФУ / Matveeva, G.G., Petrova, E.I. (2009). *Vvedenie v skrytuyu pragmalingvistiku*. IPO PI YuFU.

Мкртчян, Т.Ю. (2004). *Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиоинтервью (на материале русского и английского языков)*. Автореф....канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Mkrtchyan, T.Yu. (2004). *Rechevye povedeniye zhurnalystov v politicheskom tele- i radiointervyu (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov)*. Avtoref....kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Оберемченко, Е.Ю. (2011). *Прагмалингвистический аспект речевого поведения дипломата (на материале русского и немецкого языков)*. Автореф... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Oberemchenko, E.Yu. (2011). *Pragmalingvisticheskij aspekt rechevogo povedeniya diplomata (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Сапега, А.В. (2008). *Речевое поведение лингвистов – субъектов научной коммуникации (на материале русского и французского языков)*. Автореф... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Sapega, A.V. (2008). *Rechevye povedeniye lingvistov – subektov nauchnoj kommunikacii (na materiale russkogo i francuzskogo yazykov)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Селиверстова, Л.Н. (2004). *Речевое поведение политических деятелей Геомании XX века (на материале их публичных выступлений и мемуаров)*. Автореф... канд. филол. наук. Пятигорск / Seliverstova, L.N. (2004). *Rechevye povedeniye politicheskikh deyatelej Geomanii HH veka (na materiale ih publicnyh vystuplenij i memuarov)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Pyatigorsk.

Степанов, Ю.С. (1981). В поисках прагматики (проблема субъекта). *Известия Академии Наук СССР, Серия «Литература и языкознание*, 40(4), 325-333 / Stepanov, Yu.S. (1981). *V poiskah pragmatiki (problema subekta)*. *Izvestiya Akademii Nauk SSSR, Seriya «Literatura i yazykoznanie*, 40(4), 325-333.

Формановская, Н.И. (1989). *Речевой этикет и культура общения*. Высшая школа / Formanovskaya, N.I. (1989). *Rechevoj etiket i kultura obsheniya*. Vysshaya shkola.

Чалбышева, А.В. (2006). *Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля (на материале немецких и русских текстов подъязыка физики)*. Автореф... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону / Chalbysheva, A.V. (2006). *Pragmalingvisticheskij aspekt rechevyh zhanrov nauchnogo stilya (na materiale nemeckih i russkih tekstov podyazyka fiziki)*. Avtoref... kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu.

Boost, K. (1955). *Neue Untersuchungen zum Wesen und Struktur des deutschen Satzes*. Berlin.

Hoffmann, L. (1978). *Zur aktuellen Satzgliederung im wissenschaftlichen Fachtext* Im: Hoffmann, L. (Hg). *Sprache in Wissenschaft und Technik*. Leipzig.